

улыбались мне. Я тогда подумала: какие они красивые, наши дети!

Олег предупредил меня, что сегодня у Нины Иванцовой будет совещание — очень важные вопросы, закончат поздно. Все заночуют на квартире у Нины. Я подавила вздох. Опять ночь без сна, в тревоге. Улыбнулась им, и мы простились.

По дороге к Нине Олег и Вася зашли за Володей Осьмухиным и Сережей Левашовым. Дальше они пошли вместе.

Вечерело. Снег падал все гуще. Как раз в это время через Краснодон немцы гнали партию военнопленных. Место ночной стоянки в Краснодоне немцы быстро обнесли колючей проволокой, поставили часовых.

Ребята в темноте сначала натолкнулись на эту проволоку, а затем услышали окрик немецкого часового:

— Стой!

Коверкая русские слова, немец приказал ребятам войти под проволоку, подождать коменданта. Утром, мол, все выяснится: кто они такие и зачем бродят около лагеря. Это было равносильно смерти. Конечно, утром бы ребят не выпустили и погнали бы вместе с военнопленными.

Олег стоял впереди ребят. Не успел немец закрыть рот, как в ту же секунду Олег что было сил — а у него их было много — ударом кулака в скулу оглушил немца. В следующую секунду Володя Осьмухин и Сережа Левашов вцепились немцу в горло. Винтовка выпала из рук солдата. Вася Левашов на лету подхватил ее и с размаху всадил штык в немца.

Все это было совершено мгновенно и без единого крика. Ребята пустились наутек. Стоит ли говорить, что винтовку они прихватили с собой! Через полминуты они слышали выстрелы и крики немцев. Ребята спрятали винтовку в подвал, и снег замел их следы.